

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себя и ученію: и пребывай въ члвкъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 5.

1860.

Марта 29-го.

Содержаніе: Поученіе предъ причащеніемъ св. Таинъ.—Сонъ пресв. Богородицы.— Два списка сна пресв. Богородицы.— Правительственныя распоряженія по вѣдомству православнаго исповѣданія въ Россіи.

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕДЪ ПРИЧАЩЕНІЕМЪ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Да искушаетъ чловкъ себе, и тако отъ хлба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ. 1 Кор. 11, 28.

Итакъ, возлюбленные, кончилось говѣнье ваше. Нѣсколько дней сряду вы особенно постились, молились,—молились дома и въ церкви, каялись во грѣхахъ, исповѣдывались Богу предо мною, а нынѣ имѣете приступить къ принятію святыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ. По заповѣди св. ап. Павла, вамъ нужно теперь подумать о томъ, приготовились ли вы какъ должно, къ св. причащенію; ибо кто причастится недостойно, того осудитъ и накажетъ Господь Богъ и въ семъ вѣкѣ, и въ будущемъ. *Ядый*

и пійай недостойиль, говорить св. Апостоль, судъ себь ясть и піеть, не разсуждая тьла Господня (1 Кор. 11, 29).

Кто же недостойно причащается св. Таинъ? Недостойно причащается тотъ, кто мало и не охотно постился, не усердно и рѣдко молился, изрѣдка и поздно приходилъ въ церковь къ Богослуженію, или стоялъ въ церкви невнимательно и неблагоговѣнно. Кто говѣеть, тотъ, по уставу церковному, долженъ ходить въ церковь ежедневно въ продолженіи всей седмицы, со вниманіемъ и усердіемъ слушать, что поютъ и читаютъ въ церкви, и въ то же время, припоминая грѣхи свои, молить Господа Бога о томъ, чтобы Онъ простилъ его, по великой своей милости. Между тѣмъ нѣкоторые изъ васъ, сколько могъ я замѣтить, начали ходить въ церковь только съ среды, другіе съ четверга, а нѣкоторые еще позже. Что же это за говѣніе, что за молитва.? Ужели вы думаете, что грѣхи ваши такъ малы и незначительны, что достаточно для молитвы и говѣнія и этихъ не многихъ дней? Ахъ, братіе мои, святые подвижники Божіи во всю жизнь свою, такъ сказать, говѣли, постились и молились; а мы грѣшныя не захотѣли побдѣть со Христомъ и нѣсколькихъ дней, полѣнились посвятить Ему на служеніе шесть дней въ году, чтобы Онъ простилъ намъ грѣхи наши безчисленные, и очистилъ беззаконія наши тяжкія—не года одного, а всей жизни нашей!

Недостойно приступаетъ къ принятію св. Таинъ и тотъ, кто, будучи на исповѣди, утаилъ грѣхи свои или по неразумію, или съ намѣреніемъ. Ибо для чего и повелѣлъ Господь исповѣдать грѣхи предъ священникомъ, какъ не для того, чтобы ты, грѣшникъ, очистилъ свою душу отъ всякія скверны плоти и духа, и явился предъ Господомъ Богомъ чистъ и свѣтель, и удостоился неосужденно принять св. Тѣло Христово и Кровь Господню? Какъ свѣтъ не можетъ соединиться со тьмою, такъ Господь не можетъ притти къ тому, кто не совершенно чистъ отъ

грѣха. Припомни, къ кому приходилъ Господь, и кого Онъ миловалъ во время земной своей жизни? Приходилъ Онъ только къ тѣмъ, въ которыхъ примѣчалъ раскаяніе во грѣхахъ, принималъ и исцѣлялъ тѣхъ, которые попадали къ ногамъ Его съ истиннымъ покаяніемъ, но удалялся отъ тѣхъ, которые приступали къ Нему съ хитростию, обманомъ и лукавствомъ. Ты, можетъ быть, думаешь, что, когда священникъ, твой духовникъ, прочитаетъ надъ главою твоею молитву, разрѣшающую отъ грѣховъ, то тебѣ простятся и тѣ грѣхи, которые ты держишь въ умѣ своемъ, и умственно, такъ сказать, исповѣдуешь ихъ одному Богу? Не обманывайся! Господь отпускаетъ только тѣ грѣхи, которые ты исповѣдуешь, исцѣляетъ только отъ той болѣзни душевной, которую ты не постыдился открыть на исповѣди; а утаишь какойнибудь грѣхъ: такъ и останется онъ на твоей душѣ, сокроешь какуюнибудь рану душевную: останется она неисцѣленною. Объясню это примѣромъ.

Представь себѣ, что ты боленъ какоюнибудь болѣзнію тѣлесною, и пришелъ къ врачу просить у него совѣта и лекарства. Что, еслибъ ты не сказалъ ему правды, не открылъ ему и того, что у тебя болитъ, и какъ давно ты боленъ и отъ чего? Развѣ могъ бы онъ вылечить тебя? Такъ и здѣсь, на исповѣди: если ты не вполне открылъ твою душу и совѣсть предъ священникомъ, то не можешь получить отпущенія грѣховъ, исцѣленія духовнаго. На исповѣди самъ Господь присутствуетъ, самъ Сердцевѣдецъ стоитъ, приѣмля твое исповѣданіе; потому кто всего не высказалъ на исповѣди, тотъ вдвойнѣ виновенъ предъ Сердцевѣдцемъ, отъ котораго старался утаить грѣхи свои, а приступая съ неочищенною совѣстію къ принятію св. Тайнъ, подвергнется новому и большому осужденію отъ Господа.

Наконецъ недостойно приступаетъ къ принятію св.

5*

Таинъ тотъ, кто хотя и искренно, чистосердечно исповѣдалъ грѣхи свои, но не положилъ въ сердце своемъ и въ умѣ своемъ твердаго намѣренія впредь не грѣшить, не обращаться къ прежнимъ грѣхамъ своимъ. Ибо не въ томъ сила покаянія, чтобы сегодня исповѣдать грѣхи свои, а завтра опять приняться за тоже дѣло, за тѣже грѣхи. Покаяніе состоитъ въ томъ, чтобы съ корнемъ исторгнуть грѣхъ, такъ, чтобы и слѣда его не оставалось въ душѣ нашей. А для этого что нужно? Нужно, чтобы ты, исповѣдуя грѣхи твои, почувствовалъ, какъ мерзки они и какъ много оскорблялъ ты ими Господа Бога, а почувствовавши это, далъ обѣтъ Богу и твердо рѣшился въ душѣ твоей никогда не обращаться къ нимъ. Посуди самъ, что было бы, если бы ты, излечившись отъ какой либо болѣзни тѣлесной, опять предался неосторожности, неумѣренности, невоздержанію? Болѣзнь твоя опять возвратилась бы къ тебѣ, и притомъ она сдѣлалась бы неизлечимѣе; потому что пораженія сдѣлались бы сильнѣе, раны были бы глубже. Такъ точно бываетъ и въ болѣзняхъ душевныхъ, во грѣхахъ нашихъ. Когда одинъ и тотъ же грѣхъ повторится въ насъ и послѣ исповѣданія его, тогда онъ вкореняется глубже и становится важнѣе, непростительнѣе предъ очами Божиими!

Испытайте же себя, достойно ли вы приготовились къ приобщенію св. Таинъ; потому что ядущій Тѣло Христово и пьющій Кровь Христову недостойно, судъ себѣ ястъ и пьетъ!— Чтожъ, если бы ктонибудь и теперь позналъ свое достоинство, или послѣ святаго причастія убѣдился въ томъ, что онъ приступалъ къ тайнамъ Христовымъ недостойно? Таковой да усугубить покаяніе и молитву, да исповѣдуетъ вновь грѣхи свои сугубые, и тогда уже съ дерзновеніемъ да приступаетъ къ престоту благодати Божіей. Аминь.

С. I. Г.

СОНЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (').

Подъ симъ именемъ извѣстно въ нашемъ народѣ (преимущественно на югѣ Россіи) краткое сказаніе о страданіяхъ и крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа. Кѣмъ и когда составлено это оригинальное сказаніе, о семъ нѣтъ у насъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Не возможно также съ точностію опредѣлить, въ какое именно время оно пущено въ нашемъ народѣ и вслѣдствіе какихъ условій пріобрѣло то огромное значеніе, какимъ пользуется донинѣ.

Мы имѣемъ подъ руками болѣе десяти списковъ сего сна, краткихъ и пространныхъ, грамотныхъ и малосмысленныхъ, съ церковно-славянскимъ и малороссійскимъ отѣнкомъ въ языкѣ. Общее содержаніе ихъ слѣдующее. Пресвятая Богородица, находясь въ Виѳлеемѣ, городѣ іудейскомъ, однажды видѣла во снѣ страданія возлюбленнаго сына своего Іисуса Христа. Въ то время, когда сновидѣніе ея приходило къ концу, она внезапно была пробуждена пришедшимъ къ ней Іисусомъ Христомъ. На вопросъ Его, что она видѣла во снѣ, пресвятая Богородица рассказываетъ Ему всю исторію Его страданій, начиная отъ входа Его въ Іерусалимъ и оканчивая вознесеніемъ Его на небо. По окончаніи разказа, Матерь Божія спрашиваетъ своего Сына, что ожидаетъ тѣхъ, которые будутъ вѣрить сну и содержать его въ памяти, а равно тѣхъ, которые отвергнутъ его? Въ отвѣтъ на это Іисусъ Христосъ первымъ обѣщаетъ различныя блага на земли и на небеси, а вторымъ угрожаетъ на вѣки смертію и совершеннымъ отлученіемъ отъ царствія не-

(') Для удобнѣйшаго уразумѣнія представляемыхъ здѣсь замѣчаній о снѣ пр. Богородицы предлагаются въ концѣ два списка его: одинъ самый подробный изъ всѣхъ, какіе были у насъ подъ руками, а другой самый краткій, но съ рѣзкою печатью языка и фантазіи малороссійскаго народа.

беснаго. — Такимъ образомъ въ составѣ „сна пресвятой Богородицы“, прежде многихъ оригинальныхъ частности, въ немъ встрѣчающихся, обращаютъ на себя вниманіе: а) самое сказаніе о страданіяхъ и крестной смерти Іисуса Христа, б) форма сна, въ которой предложено это сказаніе, и наконецъ в) обѣщанія наградъ хранящимъ этотъ сонъ и — наказанія отвергающимъ его.

Можно предполагать, что первоначальнымъ побужденіемъ къ составленію этого сказанія служило желаніе сохранить въ краткомъ разказѣ память о страданіяхъ и крестной смерти Іисуса Христа для народнаго употребленія, или вообще для тѣхъ, коимъ недоступны были книги евангельскія; а въ основаніи такого побужденія лежало благоговѣйное уваженіе къ лицу Іисуса Христа. Очень могло быть, что это сказаніе, помимо участія грамотѣвъ, сложилось въ массѣ народной, изъ устныхъ преданій, обращавшихся въ ней; живетъ же оно нынѣ въ нашемъ народѣ, принявъ своеобразную форму, — живетъ по большей части безъ участія грамотѣвъ, какъ легенда, переходящая изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ. Если такъ, то и форма сна могла быть усвоена сему сказанію при первоначальномъ его появленіи. Народъ способенъ по свѣому представлять всякое событіе, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, и въ этомъ отношеніи нельзя положить предѣла народной фантазіи, которая сообщаетъ событію такія или другія формы, часто вопреки законамъ дѣйствительности и здраваго смысла. Притомъ въ основаніи формы сна, усвоенной сказанію о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, могла лежать мысль о томъ, что пресвятая Богородица предчувствовала печальную судьбу Сына своего, на основаніи словъ Сумеона: *тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 35). Только обѣщанія и угрозы, прибавленныя въ концѣ сказанія, никакъ не могли появиться одновременно съ самымъ сказаніемъ; ибо вопросъ

пресвятой Богородицы о томъ, что ожидаетъ вѣрующихъ и не вѣрующихъ сну, равно какъ и отвѣтъ Спасителя— совершенно не естественны въ положеніи обоихъ разговаривающихъ лицъ. Съ полною достовѣрностію полагать можно, что эти прибавленія, даже въ болѣе умѣренномъ и чистомъ видѣ, сдѣланы позже, а основаніемъ для нихъ могла послужить мысль о томъ, что памятованіе о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа весьма благотѣльно для духовно-нравственной жизни христіанъ и есть дѣло богоугодное.

Трудно опредѣлить, какъ рано появилось у насъ это сказаніе въ настоящемъ своемъ, болѣе чистомъ видѣ. Очень можетъ быть, что основаніе для него положено еще въ то время, когда, при недостаткѣ письменности и грамотности, живые рассказы естественно брали перевѣсъ надъ письменными сказаніями, а между тѣмъ было живое сочувствіе ко всему, что относилось къ лицу Господа Іисуса Христа. Нѣчто подобное примѣчаемъ и въ самыя первыя времена церкви Христовой. Извѣстно, что рядомъ съ подлинными сказаніями евангелистовъ явилось нѣсколько подложныхъ евангелій, а эти евангелія, по крайней мѣрѣ болѣею частію, составлялись, безъ сомнѣнія, на основаніи устныхъ невѣрныхъ рассказовъ, ходившихъ въ народѣ, на что намекаетъ отчасти и евангелистъ Лука, начиная свое евангеліе слѣд. словами: *понеже убо мнози начаша чинити повѣсть о извѣствованныхъ въ насъ вещехъ, якоже предаша намъ уже исперва самовидцы и слуги бывшии словесе: изволися и мнѣ, послѣдовавшу выше вся испытно, по ряду писати тебѣ, державный Теофиле* (Лук. 1, 1—3). Чѣмъ поразительнѣе событіе, тѣмъ глубже печатлѣтся оно въ памяти народа и долѣе хранится въ немъ. Съ другой стороны, чѣмъ благовиднѣе покровъ, подъ которымъ скрывается какое либо суевѣріе, тѣмъ легче оно ускользаетъ отъ голоса обличенія;

тѣмъ проще среда, въ которой оно находитъ себѣ пріютъ, тѣмъ упорнѣе и тѣмъ долѣе держится въ ней, непримѣтно проходя чрезъ рядъ вѣковъ.

Въ самомъ сказаніи, извѣстномъ подъ именемъ сна пресв. Богородицы, находятся два указанія, подающія поводъ къ болѣе опредѣленнымъ догадкамъ о времени и мѣстѣ, въ которыхъ сонъ могъ получить особенный видъ и особенное значеніе, если допустить болѣе древнее происхожденіе его. Предисловіе въ большей части списковъ читается такъ: „сей сонъ сосланъ съ неба въ землѣ британской, на горѣ Оливной, предъ образомъ Архистратига Михаила при Львѣ X, папѣ римскомъ“. Сопоставляя съ этимъ предисловіемъ два другія предисловія къ такъ называемому свитку іерусалимскому и писанію, извѣстному подъ заглавіемъ: *Иисусъ Христосъ съ нами вчера, днесь, тойже и во вѣки*, изъ коихъ въ первомъ говорится, что свитокъ упалъ съ неба въ Іерусалимъ, а во второмъ, что писаніе найдено въ Лангедокѣ, приходимъ къ заключенію, что мѣста обозначены въ нихъ не совершенно произвольно. Какъ ни безмысленно предисловіе къ сну, послѣднія слова въ немъ очень выразительны. Въ заключеніи сна говорится: „а который человекъ тому моему листу вѣрить, если бы тотъ человекъ имѣлъ многое множество грѣховъ, какъ въ морѣ песку, или на дрѣвѣ листьевъ, или какъ травы на землѣ, какъ звѣздъ на небѣ, то всѣ грѣхи ему отпустятся и въ царствіе небесное вступитъ“. Сличивъ столь щедрое обѣщаніе съ послѣдними словами предисловія, мы получаемъ ясное указаніе на такое время, въ которое сонъ пресвятой Богородицы могъ получить особенное значеніе и особенный ходъ (1). Извѣстно, что при Львѣ X, папѣ

(1) Именно это указаніе не позволяетъ намъ, за недостаткомъ другихъ положительныхъ свѣдѣній, причислить сонъ пресв.

римскомъ, открыта была на Западъ продажа индульгенцій, покупатели которыхъ получали разрѣшеніе отъ грѣховъ, не только за прежнее, но и на будущее время, смотря потому, сколько кто вносилъ денегъ; извѣстно также, что право продажи индульгенцій, послѣ сильныхъ споровъ между францисканами и доминиканами, предоставлено было папою исключительно монахамъ доминиканскаго ордена. Очень могло статься, что монахъ какого нибудь другаго ордена, недовольный постановленіемъ папскимъ и завидуя барышамъ доминиканъ, рѣшился открыть спекуляцію въ томъ же родѣ, пустивъ въ оборотъ сонъ пресвятой Богородицы и придавъ ему силу не только разрѣшать отъ грѣховъ, но избавлять отъ всякаго рода несчастій и сообщать успѣхъ во всякомъ предпріятіи. А по чемъ знать, можетъ быть, и просто какой нибудь проказникъ—грамотѣй, потерявъ стыдъ и страхъ Божій, подъ общую неурядицу, произведенную продажею индульгенцій, пустился въ соперничество съ доминиканами, несправеднаго ради прибытка.

Съ Запада онъ легко могъ проникнуть въ Польшу, а оттуда въ Бѣлоруссію и Литву, Волынь, Подолію и Украину,—въ концѣ ли XVI вѣка, когда появилась унія, а съ нею множество особенностей западнаго ученія, или въ XVII вѣкѣ, когда такъ много западныхъ монаховъ разгнѣзилось по всей юго-западной Россіи. Отсюда, по мѣрѣ усиленія сообщеній юго-западнаго края съ москов-

Богородицы къ разряду такъ называемыхъ болгарскихъ басней, изъ коихъ многія перешли къ намъ задолго до XVI вѣка.—Знаемъ положительно, что въ настоящее время этотъ сонъ ходитъ въ простомъ народѣ въ Сербіи и имѣетъ значеніе талисмана, но не знаемъ достовѣрно, есть ли онъ гдѣ либо въ Болгаріи и имѣетъ ли тамъ подобное значеніе.

скимъ государствомъ, сонъ пресвятой Богородицы могъ проникать глубже и глубже на сѣверъ Россіи. Сколько намъ извѣстно, въ настоящее время онъ существуетъ во многихъ губерніяхъ великороссійскихъ, напр. въ курской, орловской, рязанской, владимірской и проч.

Правда, невѣжество вездѣ и всегда сходно во многихъ своихъ проявленіяхъ, и не только готово вѣрить всякимъ бреднямъ, лишь бы онѣ прикрыты были личиною благочестія, но и само способно на самыя химерныя выдумки. Вѣдь и теперь, пожалуй, бываютъ случаи, что какія-нибудь проходимцы—святоши, находившись по Востоку и возвратившись оттуда ни съ чѣмъ, ради куска насущнаго, сказываютъ дива дивныя о землѣ святой, о градѣ іерусалимскомъ, о дубѣ маврійскомъ, устрашаютъ народъ всякими ужасами, несутъ гиль околесную, чтобы вымануть у легковѣрныхъ лишнюю копѣйку, выдумываютъ разныя небылицы, не уступающія сну пресвятой Богородицы, со всѣми его обѣщаніями и угрозами; но никто изъ нихъ не посягаетъ на отпущеніе грѣховъ.

Въ нашемъ народѣ съ незапамятныхъ временъ ходитъ, кромѣ сна пресв. Богородицы, множество нравоучительныхъ наставленій и молитвъ, своимъ содержаніемъ не обличающихъ ни мѣста, ни времени ихъ происхожденія, но имѣющихъ значеніе талисмана, избавляющаго отъ всѣхъ, или отъ нѣкоторыхъ только несчастій. Подобное значеніе въ послѣднее время нѣкоторые святоши—грамотѣи силились придать извѣстному духовному завѣщанію святителя Митрофана воронежскаго; а въ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ сонъ пресв. Богородицы, трактатъ о 12-ти пятницахъ, свитокъ іерусалимскій и т. под., помѣщается нерѣдко покаянная молитва святителя Тихона воронежскаго и извлеченіе изъ его же сочиненія:

Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ; но всѣмъ подобнымъ наставленіямъ, молитвамъ и отрывкамъ изъ нравоучительныхъ сочиненій никогда не придавалась сила разрѣшать отъ грѣховъ.

Итакъ сонъ пресв. Богородицы, по всей вѣроятности, не есть русское произведеніе, а перешелъ къ намъ съ Запада. Нужды нѣтъ, что никакихъ слѣдовъ иностраннаго происхожденія сна нѣтъ въ его языкѣ: особенности языка, если онѣ были въ первоначальномъ переводѣ сна, неминуемо должны были сгладиться отъ продолжительнаго обращенія его въ нашемъ народѣ. Въ современныхъ намъ спискахъ примѣчаемъ рѣзкое различіе въ языкѣ. Такъ въ спискахъ, добытыхъ нами у причетниковъ, примѣтно сильное вліяніе языка церковно-славянскаго, въ вариантахъ же, списанныхъ со словъ простолюдиновъ, господствуетъ складъ рѣчи народной.

Посмотримъ теперь на тѣ особенности сна, кои могли зависѣть отъ произвола и невѣжества переписчиковъ и устной передачи его людьми простыми. Первѣе всего поражаютъ насъ грубыя историческія ошибки въ самомъ сказаніи о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, — ошибки встрѣчающіяся, въ большей или меньшей мѣрѣ, во всѣхъ спискахъ. Такъ напр., въ одномъ изъ нихъ, вслѣдъ за рассказомъ о входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, говорится о Его преображеніи, и свидѣтелями онаго называются Іоаннъ, Моисей и Ѳома; въ другомъ — пресв. Богородица говоритъ о себѣ, что она видѣла Петра въ Виѳаніи и Павла въ дому; сверхъ того, то называется воинъ, ударившій Спасителя въ ланиту, то придумано имя другому воину, пронзившему ребра Христовы копьемъ, то насчитывается невѣроятное множество распятелей, какъ - то: мужей пѣшихъ милліонъ, триста турокъ (которые не извѣстны были тогда и по имени),

600 жидовъ и тысяча римлянъ, то говорится, что одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ съ Иисусомъ Христомъ, по имени будто бы Діаминъ, сдѣлалъ для Него крестъ, и проч. Самый расказъ сначала идетъ отъ лица Богородицы, а потомъ — какъ безличное повѣствованіе, въ которомъ объ Иисусѣ Христѣ говорится уже въ третьемъ лицѣ. Но мы утомили бы себя и своихъ читателей, если бы стали перечислять всѣ несообразности и ошибки, встрѣчающіяся въ различныхъ спискахъ разсматриваемаго нами сказанія. Чѣмъ долѣе это сказаніе ходило между простыми и малограмотными людьми, тѣмъ болѣе такихъ ошибокъ должно было накопиться въ немъ. Простой народъ твердо убѣжденъ, что сонъ пресв. Богородицы надо помнить слово въ слово, ничего въ немъ не измѣняя и ничего къ нему не прибавляя, и въ то же время дѣлаетъ въ немъ множество вставокъ изъ многочисленныхъ причитаній своихъ и заговоровъ, представляя, напр., Иисуса Христа сидящимъ на синемъ морѣ, на бѣломъ камнѣ, голову склонившимъ, и проч. и проч. При составленіи сна со словъ какого либо знатока подобныхъ сказаній, ошибки нетвердой памяти расказчика укладывались на бумагѣ и переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію. Подъ—часъ и переписчики оставляли на немъ слѣды своего авторскаго участія: дьячекъ, затвердившій многія изъ пѣсней церковныхъ, легко могъ прибавить къ расказу о явленіи Иисуса Христа женамъ муроносицамъ извѣстныя слова изъ пасхальной пѣсни: „что плачете нетлѣннаго?“ и многое подобное.

Обѣщанія и угрозы, содержащіяся въ снѣ пресв. Богородицы, прибавлены къ нему, безъ сомнѣнія, не въ одно время. Лишь одно первое обѣщаніе состоитъ въ непосредственной связи съ текстомъ сна. Именно: Спаситель, по окончаніи расказа пресв. Богородицы, говоритъ: „Мати моя, пресв. Богородица! истинно сбудется

сонъ твой про меня, Сына Божія; а который человекъ сонъ твой, пресв. Богородица, въ домъ своемъ содержать будетъ съ вѣрою и любовію, къ тому дому не прикоснется никакая скверность, и милость Божія въ домъ томъ пребывать будетъ.“ За тѣмъ всѣ прочія прибавленія въ томъ же родѣ, но болѣе частныя и опредѣленныя, не состоятъ въ прямой связи ни съ самымъ сномъ, ни между собою, и сдѣланы, вѣроятно, въ разныя времена, разными лицами и по разнымъ побужденіямъ. Прежде всего могло быть прибавлено обѣщаніе всецѣлаго отпущенія грѣховъ тѣмъ, кои будутъ вѣрить сну; обѣщаніе милости Божіей и царства небеснаго тѣмъ, кои не только сами будутъ прочитывать сонъ, но и переписывать для другихъ и „давать отъ дому до дому,“ могло явиться нѣсколько позже, для большаго распространенія сна. Когда ослабѣло довѣріе къ сну, или кто нибудь изъ благоразумныхъ людей сталъ обнаруживать его нелѣпость, понадобилась страшная угроза — наглою смертію и отлученіемъ отъ царствія небеснаго. Еще позже могли явиться прибавки, сообщающія сну значеніе талисмана, напр.: „который человекъ сей сонъ пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ пути съ собою имѣти будетъ и содержать въ чистотѣ, тому человекъ на всякомъ мѣстѣ владычества путь чистъ“ и проч. Совершенно отдѣльно стоятъ повелѣнія отъ лица Іисуса Христа — почитать дни воскресные и праздничные, ходить въ церковь, молиться Богу, не работать въ субботу послѣ вечерни и т. под., а также угрозы, Ему же приписанныя, изъ коихъ особенно замѣчательна слѣдующая: „напущу на васъ птицъ черно-крылатыхъ, и будутъ летать, кричать, кусать, у которыхъ носы желѣзные, и отъ которыхъ выходитъ злое повѣтріе.“ — Вообще всѣ обѣщанія, угрозы и наставленія, заключающіяся въ снѣ, не сходны между собою не только по внутреннему ихъ

характеру, но и по грамматической формѣ, въ которой выражены: то самъ Иисусъ Христосъ представляется говорящимъ и обращается съ рѣчью попеременно къ Матери своей, пресв. Дѣвѣ Маріи и къ людямъ неизвѣстнаго времени и мѣста, то вдругъ неизвѣстный авторъ ораторствуетъ прямо отъ своего лица, то предлагаются безлично разныя диковинныя сентенціи, то изливаются молитвенныя воздыханія какого нибудь простодушнаго переписчика, тронувшагося, вѣроятно, содержаніемъ сна.

Если ко всему вышесказанному прибавимъ, что во всѣхъ намъ извѣстныхъ, письменныхъ и устныхъ, сказаніяхъ о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа языкъ совершенно безграмотный, что по мѣстамъ примѣчается полное отсутствіе смысла, о которомъ однакожъ и не заботятся люди простодушно и безусловно всему вѣрующіе, то получимъ полное понятіе о пресловутомъ снѣ. Еще въ устахъ южно-русскаго народа этотъ сонъ имѣетъ нѣкоторую прелесть, не смотря на малую долю смысла; особенную пріятностію дышать тѣ выраженія, въ которыхъ отпечатлѣлось нѣжное и трогательное чувство матери малороссіянки, усвояемое Матери Божіей, когда она говоритъ возлюбленному Сыну своему: „бачила я, тебе рано жиди на хресту роспинали, а межъ нігтики шпиці загаяли, а съ терну вінокъ на головку клали: водила я тебе, Сыну мій возлюбленный, на вечерню, на утреню, на всюночну, на службу Божу“ и проч. Вообще же, какъ безграмотные, такъ и самые грамотные списки сна производятъ какое-то особенно тяжелое впечатлѣніе на душу читающаго.

Вотъ все, что нашли мы возможнымъ и нужнымъ сказать о времени и мѣстѣ происхожденія сна пресв. Богородицы, его внутреннемъ составѣ и внѣшнемъ видѣ, чтобы сколько нибудь прояснить это оригинальное произведеніе.

Впрочемъ для насъ болѣе важно современное значеніе сна и его употребленіе. Какому бы времени и мѣсту ни принадлежалъ онъ, трудно вообразить себѣ, чтобы такое бессмысленное произведеніе могло возбудить въ комъ либо сочувствіе; не смотря на то, оно имѣетъ удивительно огромный расходъ. Ему вѣрятъ, его читаютъ, или знаютъ наизусть сотни тысячъ, милліоны людей. Какъ драгоценное наслѣдіе, какъ завѣтная святыня, переходитъ оно отъ отца къ сыну; какъ чему-то особенно доброму и святому, учить ему мать свою дочь; какъ тайну священную, хранить его часто люди грамотные и какъ подарокъ дорогой передаютъ его другимъ. Случается, что люди простые не знаютъ ни одной молитвы, знаютъ лишь одинъ сонъ, и читаютъ его вмѣсто молитвы ежедневно. Въ лѣтахъ дѣтскихъ намъ не пришлось знать его и вѣрить ему, но приходилось не разъ въ церкви и въ домѣ слышать его изъ устъ простолюдиновъ. Желали бы мы знать, какія представленія рожутся въ головѣ благочестивой старухи, какія чувства наполняютъ ея сердце, когда она, читая съ невыразимымъ вниманіемъ всю эту бессмыслицу, осѣняетъ себя крестомъ святымъ и кладетъ земные поклоны?!.. И не въ однихъ селахъ находится въ употребленіи и свято чтится сонъ пресв. Богородицы; его найдете въ большихъ городахъ, въ которые давно уже проникло образованіе, его встрѣтите не у мѣщанъ только, но у купцевъ и людей чиновныхъ. Намъ приходилось слышать, что не такъ давно въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній мальчики съ жадностію ловили этотъ сонъ, переписывали его и передавали другъ другу. Какъ могла проникнуть подобная нелѣпость въ города, какъ можетъ она держаться тутъ? Она проникла сюда, безъ сомнѣнія, еще въ тѣ патріархальныя времена нашихъ городскихъ обществъ, когда по понятіямъ и образованію

нельзя было положить строгаго различія между вельможнымъ паномъ или войтомъ и простымъ мѣщаниномъ, а теперь держится частію по старой памяти людьми, не привыкшими давать себѣ отчетъ въ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ, частію же вслѣдствіе нелѣпаго обычая нѣкоторыхъ образованныхъ матерей — оставлять своихъ дѣтей въ дѣлѣ религіи на произволь судьбы. Какъ часто случается, что дитя до пяти, если не болѣе, лѣтъ не знаетъ ни одной молитвы, хотя умѣетъ болтать по нѣмецки и по французски и знаетъ нѣсколько басенъ и стихковъ! Горькій, но неопровержимый фактъ! Мать не учитъ дѣтей молитвамъ, — не научить его молитвамъ гувернеръ или гувернантка; а няня, которая всегда смотритъ за дитятею и часто внимательнѣе, нежели сама мать, учитъ его тому, что сама знаетъ и что считаетъ наилучшимъ, учитъ потому и сну пресв. Богородицы. Пока-то дитя выдетъ на свѣтъ Божій! А выдетъ, съ ужасомъ посмотритъ на свои дѣтскія вѣрованія, и иногда вмѣстѣ съ недостойными человѣка предразсудками отвергнетъ и то, что должно составлять предметъ священнаго почитанія. — Приходилось мнѣ недавно имѣть разговоръ о снѣ пресв. Богородицы съ одною почтенною дамою, по происхожденію и нынѣшнему положенію своему принадлежащею къ среднему сословію. Дама эта обидѣлась бы, если бы ее назвать необразованною; она готова похвалиться не только вкусомъ къ изящнымъ удовольствіямъ, но и нѣкоторымъ знакомствомъ съ литературою; она перечитываетъ въ годъ не одинъ десятокъ романовъ и повѣстей, и въ тоже время имѣетъ у себя сонъ пресв. Богородицы и читаетъ его преусердно. Зашла у насъ однажды рѣчь о предразсудкахъ и суевѣріяхъ народныхъ. Я упомянулъ о снѣ пресв. Богородицы, относя его прямо къ числу самыхъ нелѣпыхъ предразсудковъ. Собесѣдница моя посмотрѣла на меня съ изумле-

ніемъ, и шутя назвала меня безбожникомъ. Я придавъ серьезный тонъ разговору, старался всячески разочаровать почтенную собесѣдницу въ ея сильной привязанности къ сну, рекомендовалъ ей читать подлинныя сказанія евангелистовъ о страданіяхъ и крестной смерти Иисуса Христа, обѣщая доставить ей Новый Заветъ съ русскимъ переводомъ; но всѣ усилія мои остались тщетны. Послѣ продолжительнаго разговора, она сказала мнѣ наконецъ: „этотъ сонъ переписала собственноручно мать моя, рѣдкая по благочестію женщина, какихъ теперь мало найдете; она сама читала его и передала мнѣ, чтобы я хранила его, какъ драгоценную святыню. Не оскорбляйте вашими замѣчаніями моей любви къ матери и ея священной для меня памяти.“ Я замолчалъ; но какое-то особенно тяжелое чувство осталось въ душѣ моей послѣ этого разговора. Неужели, подумалъ я, такъ закоренѣли мы въ явныхъ предрасудкахъ? Неужели такъ трудно привиться къ намъ образованію и такъ трудно войти въ нашу жизнь истинно-христіанскимъ понятіямъ? Долго ли еще намъ суждено довольствоваться внѣшностію образованія и коснѣть въ грубомъ невѣденіи о такихъ предметахъ, которые поистинѣ составляютъ нашу жизнь? И что за странная смѣсь новыхъ, ложно понятыхъ стремленій съ старыми, отжившими свой вѣкъ понятіями! — Упомянутая мною дама не затруднится въ нарушеніи постовъ, установленныхъ церковію; но придетъ одна изъ 12-ти пятницъ, и она готова безропотно остаться на хлѣбѣ и водѣ. Такъ часто многіе у насъ рошцуть на обременительныя будто бы постановленія церкви, нетерпѣливо стараясь свергнуть съ себя мнимое иго, но въ тоже время сами налагаютъ на себя тягчайшія узы, начиная отъ старыхъ бредней до новыхъ условій жизни.

Приб. къ № 5-му.

Особеннымъ уваженіемъ сонъ пресв. Богородицы пользуется у простолюдиновъ. Основное содержаніе его — страданія и смерть Іисуса Христа, предметъ столь близкій сердцу всякаго христіанина, возбуждаетъ особенное сочувствіе въ тѣхъ, кои богаты теплотою вѣры и любви ко всему священному. Независимо отъ сего, таинственная форма сна, приписываемаго пресв. Богородицѣ, щедрыя обѣщанія хранящимъ сонъ и помнящимъ его, и страшныя угрозы отвергающимъ, наконецъ слѣпая привязанность простаго народа къ старинѣ и ко всему, что завѣщано предками, могутъ долгое время поддерживать сонъ на той степени уваженія, которой онъ достигъ чрезъ рядъ вѣковъ. А между тѣмъ это — зло и зло большее, нежели какимъ представляется съ перваго разу. Не говоря уже о томъ, что многіе изъ простолюдиновъ, зная сонъ пресв. Богородицы, не считаютъ нужнымъ знать нѣкоторыя изъ главныхъ даже молитвъ, довѣріе къ силѣ и значенію сна питаетъ въ народѣ безопасность и самый странный фатализмъ или вѣру въ неизбѣжность опредѣленій судьбы. И безъ того простолюдины кстати и не кстати твердятъ: „видно такъ на роду написано; чему быть, того не миновать;“ и безъ того у нихъ не всегда вѣрно прилагается къ жизни вѣра въ Промыслъ Божій и преданность его водительство. Приписывая все случающееся въ ихъ жизни безусловной волѣ Божіей, они въ то же время забываютъ о естественныхъ средствахъ къ избавленію отъ какихъ либо несчастій, напр. болѣзни, неурожая, саранчи и т. под. Между тѣмъ „сонъ“ съ его обѣщаніями вполне совпадаетъ съ такимъ народнымъ взглядомъ на жизнь. Печальна участь жены-родильницы, если надежда ея на благополучные роды основана будетъ на многократномъ чтеніи сна! Наконецъ ужасныя угрозы и проклятія, коими такъ обилентъ сонъ пресв. Богородицы, возбуждаютъ ложный

страхъ въ народѣ, и безъ того запуганномъ бреднями своей собственной фантазіи. Самое чтеніе сущей безсмыслицы есть, безъ сомнѣнія, не только не богоугодное, но даже богопротивное дѣло.

Собираясь положить перо, чтобы окончить наши замѣчанія объ изслѣдуемомъ нами снѣ, мы еще разъ вспомнили всё бессмысленное содержаніе его, и — больно намъ стало за народъ бѣдный, на которомъ лежитъ это исконное бремя. Горе тѣмъ, кои наложили на народъ это бремя; но не правы будутъ и тѣ, кои не подвинуть перста своего, чтобы сколько нибудь облегчить тяжесть этого бремени, доколѣ не будетъ оно свергнуто въ конецъ. Пастыри стада Христова! на васъ лежитъ священный долгъ искоренять предразсудки народные. Очищайте ниву, которую должны воздѣлывать; иначе терніе подавить доброе сѣмя, которое станете сѣять на нивѣ вашей. Не нужно только щадить времени, труда и терпѣнія; а нашъ добрый, благоговѣйный и покорный народъ скоро уступитъ пастырскимъ увѣщаніямъ и откажется отъ того, что не добраго, въ простотѣ смысла, завѣщали ему предшествующія поколѣнія.

Впрочемъ, чтобы подорвать значеніе сна пресв. Богородицы въ глазахъ простаго народа, для этого надо дѣйствовать съ большимъ умѣньемъ и осторожностью. Велика вѣра народа во всемогущую силу сего сна, велико и его благоговѣйное къ нему уваженіе; слѣдовательно, нужно прежде подорвать основы, на которыхъ держится эта вѣра и это уваженіе, — нужно изобличить его ложь, сопоставивъ его съ подлинными и притомъ подробнѣйшими сказаніями евангелистовъ, указавъ на его чуждое намъ происхожденіе и представивъ въ полнотѣ всю бессмысленность его прибавленій. Всего менѣе въ такомъ дѣлѣ можно положиться на прямое запрещеніе; — запрещенія, какъ показалъ вѣковой

опытъ, всего чаще производятъ обратное дѣйствіе. Нѣтъ; надобно прежде убѣдить суевѣрнаго, довести его до сознанія нелѣпости „сна,“ а потомъ уже, и то въ крайнемъ случаѣ, дѣйствовать на него силою запрещенія. — Простолюдины, сколько намъ извѣстно, такъ часто вызываютъ священника на объясненіе предметовъ вѣры, что ему нѣтъ даже надобности изыскивать особенные случаи, чтобы говорить о снѣ пресв. Богородицы. Гдѣ есть школа для крестьянскихъ дѣтей, тамъ съ особеннымъ успѣхомъ можетъ дѣйствовать священникъ въ уничтоженіи довѣрія къ сну пресв. Богородицы: легче предохранить неопытное дитя отъ различныхъ предразсудковъ, нежели разубѣдить въ нихъ старика, привыкшаго вѣрить имъ въ теченіе многихъ лѣтъ; съ другой стороны, что услышитъ дитя въ школѣ изъ устъ священника, то, какъ драгоценное приобрѣтеніе, внесетъ въ домъ и сообщитъ объ немъ матери, братьямъ, сестрамъ. — Наконецъ, такъ какъ главными хранителями и распространителями сна пресв. Богородицы бывають грамотные крестьяне и малограмотные дьячки и пономари, то съ нихъ преимущественно и долженъ начать священникъ, дѣйствуя, конечно, кротостію убѣжденія, а не строгостію суда и запрещенія.

Оефанъ Лебединцевъ.

ДВА СПИСКА СНА ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

А.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА.

Аминь.

*Сонъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и присно
Девы Маріи (').*

Опочивала еси, Пресвятая Богородице, во святомъ градѣ Виѳлеемѣ іудейскомъ, и прійде къ ней Господь нашъ Иисусъ Христосъ, возлюбленный Спаситель всего міра, а въ 3-мъ часу дня, глаголя ей: Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица! Спишь, или нѣтъ, и что во снѣ видишь? и повѣждь Сыну своему. И рече Емѹ Пресвятая Богородица: Сыне мой возлюбленный и сладкое чадо Мое, Иисусе Христе! Спала я во святомъ градѣ Виѳлеемѣ іудейскомъ и видѣла про Тебя, Господа Моего Иисуса Христа, сонъ вельми страшень, якобы за 7 дней воскресенія Твоего ѣхалъ Ты, Сынъ Божій, на ослятѣ съ учениками Своими и апостолами въ Ерусалимъ и дѣти еврейскіе вельми стрѣтоша Тебя Иисуса Сына Божія съ феники, постилаша ризы своя и рекоша Тебѣ, Сыну Божію: осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне! А за пять дней воскресенія Твоего преобра-

(') По приводимому здѣсь тексту читатели не могутъ составить полнаго понятія о крайней безграмотности ходящихъ въ народѣ списковъ сна пресв. Богородицы. Мы принуждены были сдѣлать въ этомъ спискѣ нѣкоторыя поправки, по сличенію его съ другими списками, чтобы возстановить смыслъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ вовсе былъ утраченъ. Впрочемъ мы оставили безъ перемѣны тѣ мѣста, въ которыхъ, несмотря на безграмотность, смыслъ понятенъ, и лишь изрѣдка измѣняли грамматическія окончанія, если неправильность ихъ очевидна была по строенію рѣчи, напр. воинъ приступиша, вм. приступи, подалъ учениковъ вм. ученикамъ и т. под.

зился (*еси*) на горѣ Голгоѣѣ съ учениками своими: Іоаннѣ, Моисей и Ѳома пред Тобою. За 4 дня воскресенія Твоего влил Ты воду во умывальницу, и началъ умывать нозѣ своимъ ученикамъ и отирать лентіемъ, имъ же препоясанъ. Одинъ изъ учениковъ, именемъ Іуда Искаріотъ, пришедъ къ Іудеямъ и предаде Тебя Сына Божія жидамъ за 30 сребренниковъ, и они жиды между собою совѣтъ совѣщаша, изыдоша на Тя со оружіемъ и дреколіемъ, аки на разбойника и взяша и поведоша на гору Голгоѣу, мужей пѣшихъ миллионъ, 300 турокъ, 600 жидовъ и 1000 римлянъ, и взяша Тебе Сына Божія, и поведоша къ понтійскому Пилату игемону, Каіафѣ, на лобное мѣсто, и ризу Твою сняша и разодраша на двое, и облекоша Тебе въ ризу (*червленую*), и сплетоша вѣнецъ изъ тернія и на главу Твою возложиша, и тростію по главѣ біяху, и на пречистое лице Твое плеваху, и по ланитѣ Тебе удари воинъ, именемъ Фарисеинъ, родомъ Литянинъ; иже жиды рекоша: радуйся Іисусе, царю іудейскій! Повелѣлъ Пилатъ распять на крестѣ трехъ деревь, кипариса, певка и кедра, нозѣ Твои гвоздями, и повелѣлъ Тебѣ Сыну Божию на западъ солнца зрѣти. Единъ воинъ, именемъ Хаинъ, приступи къ Тебѣ, Сыну Божию, и ребра Твои копіемъ прободе, и абіе изыде кровь и вода на исцѣленіе всѣмъ православнымъ христіанамъ и на спасеніе грѣшныхъ душъ. И тогда Сынъ Божій испусти духъ свой Богу Отцу своему, и тогда небо потряслося, солнце померкло и луна въ кровь предложися, завѣсы церковные на двое разодрашася, и многія тѣлеса усопшихъ душъ восташа, и тако бысть по всей земли отъ часа 3-го до часа 9-го. И они жиды беззаконія рекоша, и начали Сына Божія быти не именно Его пророка. И тогда Сынъ Божій, спустиася во адъ, и тамо адову крѣпость разруши, и врата мѣдныя и двери желѣзныя слома, и рукописаніе адово разодра, и пра-

ведныхъ души, имже отъ вѣка мученіе, всѣхъ изведе, и діавола взя. И приде къ Пилату Іосифъ съ Никодимомъ, просиша со креста тѣло, и плащаницею чистою обвивъ, со слезами, во гробъ новомъ положиша. И они жиды ко гробу Твоему камень привалиша великъ и поставиша 10 римлянъ, да 1000 іудеевъ, а по утру рано придоша ко гробу Твоему жены муроносицы помазати тѣло Твое пречистое и узрѣша ангела на камени сидящаго и ужасавшася и услышаша отъ него гласъ глаголющъ: что плачете нетлѣннаго и рыдаете? идите во страну галилейскую, и тамо. Его узрите, и повѣдите ученикамъ Его, яко (*воскресе*) Сынъ Божій и Спаситель, спасающій родъ человѣческій. Одесную Тебя, Сына Божія, распятый разбойникъ, по имени Діаминъ, крестъ тебѣ сдѣлалъ Сыну Божію, (*который крестъ*) неси ты, Сынъ Божій, на рамѣ своемъ, а отъ вратъ градскихъ и до горы Голгофы неси Симонъ киринейскій. А по воскресеніи своемъ Ты, Сынъ Божій, къ апостоламъ идиши, бяху собрани страха (*ради*), ученикомъ подалъ еси: миръ вамъ; Ѳомъ невѣрному показалъ ребра свои пречистые. А въ четыре - десятый день вознесся на небеса предъ учениками своими и апостолами, и отъ того часа раздѣленіе языкамъ бысть. И рече Господь нашъ Іисусъ Христосъ: Мати моя, Пресвятая Богородица! Истинно твой сонъ избудется про меня, Сына Божія. — А сей сонъ найденъ въ землѣ британской, на горѣ Оливной, предъ образомъ Архистратига Михаила, при Львѣ X, папѣ римскомъ, а тотъ листъ написанъ золотыми литерами. Аминь.

Который человѣкъ сонъ Твой, Пресвятой Богородицы, будетъ въ домѣ своемъ содержать вѣрою и любовію, ктому дому не прикоснется никакая большая скверность, но милость Божія въ домѣ томъ будетъ пребывать. Аминь.

Который человекъ сонъ Пресвятой Богородицы и присно Дѣвы Маріи въ пути съ собою возьметъ и содержать будетъ въ чистотѣ, тому человекъ на всякомъ мѣстѣ владычества Божія путь ему чистъ и корысть неизмѣнительная явятъ, и по водамъ потопленія и въ лѣсу заблужденія, и счастливъ человекъ отъ разбойниковъ будетъ, въ морѣ, песку, въ торгахъ прибавку, въ бесѣдѣ честь, въ проказахъ скорое избавленіе получить. Аще мужня жена беременна и тотъ листъ будетъ при себѣ имѣть, то легко родить мольбами словъ, тако и остережетъ меня Господь Богъ отъ всякаго зла во дни и нощи и каждаго часа отъ діавола скаредна, и прошу Господа моего чрезъ муку Твою Святую, которую претерпѣлъ за насъ ради грѣшныхъ, кровь свою проливъ, святыи же пророче, Предтече, который Господа нашего Иисуса Христа во Іорданѣ рѣкѣ крестилъ и оберегалъ, тако обережетъ меня Господь Богъ отъ всякаго (зла). Аще кто сну моему вѣритъ, тому въ домѣ благодать свою дамъ и будетъ со мною въ царствіи небесномъ. Аще который человекъ сонъ мой при смерти вспоманетъ или прочитаетъ, или кому дастъ прочитатъ, или переписать, а самъ съ вѣрою послушаетъ и приведетъ къ себѣ отца духовнаго, то по душу его пошлетъ Господь Богъ хранителя милостиваго, и возьметъ душу его честную, и имѣетъ быть на небесахъ въ раю и вселится съ праведными въ вѣчный покой. Аще кто хочетъ сонъ Пресвятой Богородицы переписать, отъ дому до дому давать, то ему самъ Господь Богъ ликъ свой откроетъ. Еще приказываю день недѣльный почитатъ и въ праздники Господніе не работали бѣ, и коринья (*кореньевъ*) не копали бѣ, и рабовъ не заставляли, и отъ блуду душамъ вашимъ и тому листу моему, ибо далъ Я вамъ шесть дней работатъ, а 7-й день недѣльный святитъ его добрыми дѣлами, и до церкви Божія ходили бы, и о грѣхахъ

своихъ молилисябъ, что за такую недѣлю согрѣшили. Естьли не будете слушать словесъ моихъ и будите творить, то буду васъ карать, голодомъ морить, злымъ повѣтріемъ, и будетъ царь на царя, мѣсто на мѣсто, отецъ на сына, братъ на брата, сосѣдъ на сосѣда, единъ на друга, и будетъ между вами кровопролитіе великое, и прольете кровь свою за неправду вашу, и всѣхъ оскорблю и имѣющію отъ васъ отъиму, плодовъ земныхъ не пущу, а пущу на васъ грозы, гади лютые, и труды великіе, и огни горячіе, и буду еще васъ окаянныхъ карать, — напущу на васъ птицъ чернокрылатыхъ, и будутъ летать, кричать, кусать, у которыхъ носы желѣзные, отъ которыхъ выходитъ злое повѣтріе. Еще приказываю вамъ, дабы въ субботу по вечерни не работали, для матери моей, Пресвятой Богородицы. Естьли бы Мати моя возлюбленная, Владычица, за васъ не молилась, и ангелы ваши хранители, тобъ давно погибли. Еще приказываю вамъ не клясться, не божиться ни небомъ, ни землею и никакою клятвою. Еще приказываю, дабы сему листу вѣрили. Который человекъ не будетъ вѣрить, тотъ не вступитъ въ царствіе Божіе и покаяніе (*прощенія*) грѣховъ своимъ не получитъ, а помретъ наглою смертію и проклятію преданъ будетъ, а который человекъ тому листу моему вѣритъ, тотъ естьли бы имѣлъ грѣховъ многое множество, какъ въ морѣ песку, или на дровѣ листьевъ, какъ травы на землѣ, какъ звѣздъ на небеси, то всѣ грѣхи ему отпускаются и въ царствіе небесное вступитъ. Ему (*т. е. Иисусу Христу*) слава, честь во вѣки. Аминь.

Б.

На Сіоньскій горі, на Синайські землі, тамъ пречиста Діва спочивала. Приходить до неі Іисусъ Христосъ,

Приб. къ № 5-му.

Подготовлено Киевской Духовной Академіей и Семинаріей,

Сынъ Божій, тай каже: мати прочнись! що тобі за сонъ снися? А вона йому отказує: Сину мій возлюбленний, къ сердцю прибавленний! снися мині сонъ чудний и дивний: бачила я, тебе рано жиди на хресту распинали, а межъ нітики шпиці заганяли, а съ терну віногъ наголовку клали; годила я тебе, сину мій возлюбленний, на утреню, на вечерню, на всюночну, на службу Божу, на спне море; на синімъ мори білий камінь лежить⁽¹⁾, на тимъ каміні Ісусъ Христосъ сидить, головку склонивъ, очки зліпивъ, ручки зложивъ. Прийшли до його Петро и Павло, тай кажуть: Господи! мы тебе шукаемъ. А Господь рече: идіть по всему світу, накажить старому, малому, кривому, сліпому, хто сей сонъ буде рано и вечеръ промовлять, той наглою смертію не буде вмрять, на себе побіди не буде матъ, и якъ бѣде въ його гріхівъ, якъ на дереві листу, а на небі звіздъ, а на морі піску, то всі ті гріхи въ пекло впадуть; пекло засмутиця, рай роствориця передъ душею. Аминь.

(1) Это мѣсто завѣсно изъ заговора, употребляемаго въ то время, когда думаютъ остановить теченіе крови изъ раны. Тутъ, очевидно, перемѣшались понятія какой нибудь расказницы-старухи.

*Правительственныя распоряженія по вѣдомству
православнаго исповѣданія въ Россіи.*

— Опреѣленіемъ св. Синода 21 генваря 1860 г. экстраординарный профессоръ кiev. духов. академіи по классу историческихъ наукъ Никифоръ Щеголевъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора означенной академіи.

— Опреѣленіемъ св. Синода 21 декабря 1859 г. положено: священнику Евфимію Ботвинковскому, діакону Варѣоломею Рожновскому и купцу Николаю Балабухъ, за пожертвованія ихъ на сооруженіе церкви въ льбедской части г. Кіева, объявить благословеніе св. Синода.

— Въ слѣдствіе ходатайства православныхъ жителей таврическаго полуострова, принадлежавшаго до нынѣ по духовнымъ дѣламъ къ херсонской епархіи съ настоящаго

года открыта епархія таврическая, образовавшаяся изъ таврической губерніи. Новооткрытой епархіи, по важности историческаго ея значенія, какъ колыбели русскаго христіанства, присвоенъ второй классъ и степень послѣ херсонской епархіи. Епархіальнымъ городомъ назначенъ г. Симферополь. Архіепископомъ *таврическимъ* и *симферопольскимъ* назначенъ Елпифодоръ, бывшій епископъ вятскій.

— По представленію преосв. Димитрія, епископа херсонскаго, отъ 30 декабря прошлаго 1859 г., св. Синодъ разрѣшилъ, въ видѣ опыта, изданіе въ г. Одессѣ херсонскихъ — епархіальныхъ вѣдомостей, по примѣру губернскихъ вѣдомостей гражданскихъ. Изданіе ихъ начнется съ 1-го юля 1860 года, по ниже-слѣдующей программѣ, состоящей изъ двухъ частей:

I. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ ней имѣютъ быть помѣщаемы:

- а) **ВЫСОЧАЙШЕ** манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству, указы и распоряженія св. Синода, какъ общіе, такъ и относящіеся собственно къ херсонской епархіи и неподлежащіе тайнѣ.
- б) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о **ВЫСОЧАЙШИХЪ** наградахъ и изъявленіи благословенія и благодарности отъ лица св. Свѣта, особенно по херсонской епархіи.
- в) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи, или значительной части оной, и требованія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ разныхъ свѣдѣній.
- г) Назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по мѣстной консисторіи, семинарскому и духовному правленіямъ, училищамъ и священнослужительскимъ мѣстамъ епархіальнаго вѣдомства.
- д) Вызовъ просителей, или подсудимыхъ къ явкѣ въ консисторію, въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе, и проч., на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній.
- е) Объявленіе о праздныхъ священно-и церковнослужительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей, и проч.

ис) Извлечения изъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіального управления, какъ то: по консисторіи, семинаріи, попечительству о бѣдныхъ духов. званія, сиротовоспитательному заведенію для дѣвиць духов. званія, приходскимъ училищамъ, богадѣльнямъ и проч.

II. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Здѣсь найдуть себѣ мѣсто:

1. Краткія выписки изъ твореній св. Отцевъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношеніе къ духовнымъ нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ.
2. Указаніе для священнослужителей предметовъ, о коихъ во дни праздничные, воскресные и постные нужнѣе предлагать поученія народу, смотря по его мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ; а также наставленіе, какимъ образомъ благоуспѣшнѣе излагать и преподавать такія поученія.
3. Описаніе, по частямъ, всего, что въ епархіи есть особенно примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, св. пконъ, утварей, крестныхъ ходовъ, священныхъ урочищъ, и проч.
4. Лучшія изъ поученій и бесѣдъ, произносимыхъ по разнымъ мѣстамъ епархіи, особенно образцы простыхъ наставленій, при разныхъ случаяхъ, для поселянъ.
5. Извѣщеніе о богоугодныхъ подвигахъ и пожертвованіяхъ.
6. Приглашенія къ участию въ благочестивыхъ предпріятіяхъ и на помощь страждущимъ; пастырскія наставленія, относящіяся ко всей паствѣ, по какимъ либо особеннымъ случаямъ и событіямъ въ епархіи.
7. Назидательныя размышленія, духовные совѣты, прилѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни, замѣстованные изъ житій святыхъ, и проч.
8. Указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1860 г. Февраля 29 дни. Ценсоръ,

Священникъ А Колосовъ.